

РЕДАКТОРСКАЯ ОЦЕНКА ПОВЕСТИ А. АЛЕКСИНА «РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА»

Ассортимент книгоиздания пополняется благодаря новым произведениям, а также переизданиям уже существующих [1]. В последнем случае перед редактором встает необходимость оценить актуальность этих произведений, созданных, например, еще в советское время.

В качестве объекта анализа выбрана повесть А. Алексина «Раздел имущества». Основная мысль, заложенная в повести — не забывайте о чувстве благодарности, по отношению к окружающим вам людям. Особенно, если это родители, положившие на алтарь вашего счастья собственное.

Повесть рассчитана на читателей среднего и старшего школьного возраста (11–18 лет). Автор говорит о проблеме отцов и детей, о человеческих пороках и добродетелях, о людях в сложных жизненных ситуациях и о том, что важно оставаться человеком для своего ближайшего окружения. Эта история о характерах, которые могут вне зависимости от эпохи и места встретиться в жизни.

Главная героиня повести — Вера — является окном в мир истории. Она не только ведёт повествование, но и диктует «простые истины». Как человек, который долгое время был просто «частью интерьера», девочка очень внимательно относится к словам и действиям окружающих её людей. Автор передаёт эту особенность через непрекращающийся анализ сказанных родственниками слов, а также через наблюдения героини. Именно наблюдение за людьми, которые, не стесняясь её присутствия, раскрывают все свои секреты, и приводит её к простым, но очень точным умозаключениям: «С годами я поняла, что людям свойственно подчеркивать в своей внешности то, что им выгодно подчеркивать, и скрывать то, что выгодно скрывать.

«Все хотят выглядеть красиво, — позже не раз думала я. — Одна из главных человеческих слабостей!».

Параллельно идёт воспитание, которое достигается путём интуитивного понимания сюжета и образов героев. Нигде в произведении прямым текстом не написано о зависти мамы, о том, почему атмосфера в доме стала недружелюбной. Это

читается между строк. Мы догадываемся о нестабильности в браке родителей, которая позже подтверждается разговорами о разводе; о том, что маму Веры задевает прозвище для бабушки «мама Ася» и другие незначительные для героини, но очень важные для понимания происходящего читателем моменты. Всё это заставляет читателя пересмотреть и собственное поведение, попробовать увидеть себя со стороны по отношению к родным и близким.

Основной замысел автора состоял в нравственном воспитании читателя, тогда как познавательная функция отодвигается на второй план. На её место приходит наглядный жизненный опыт, связанный с возможными семейными неурядицами и путями их решения. Автор показывает семейную жизнь во всей её полноте, с радостями и горестями. Показывает, что порой от банальных, даже мелочных вещей страдает благополучие всей семьи, доходя до абсурда — зала суда. В повести рассказывается ещё одна история, которая также вышла за границы другой семьи и попала в суд. В ней женившийся на властной женщине мужчина пытается разделить квартиру матери, чтобы она жила отдельно от его будущей семьи. И в слова, сказанные этому мужчине судьёй, А. Г. Алексин вложил одну из прописных «простых истин» произведения: «Судиться с матерью — самое лишнее на земле дело».

За положительный идеал в произведении условно принят образ бабушки — Анистии Ивановны. Она выделяется среди других членов семьи главной героини не только подходом к лечению, но и невероятной преданностью своим родным. Анистия Ивановна — или «мама Ася» для Веры — готова на всё, ради счастья своей внучки, пусть это и стоило ей отказа мужчине, которого она всю жизнь любит. Необычная же методика исцеления внучки заключалась в том, что она не позволяла Вере задумываться, будто с ней что-то не так. «Болезни мысли губительнее и встречаются чаще, чем болезни тела», — писал Марк Туллий Цицерон и был прав. Если больной искренне верит в своё выздоровление и не падает духом, то он уже на пути к здоровью тела и души. Конечно, все врачи, лечившие девочку, тоже внесли свой вклад в выздоровление, однако именно неунывающая бабушка с девизом «Ничего страшного!» стала опорой и эмоциональной поддержкой, которой так не хватает любому ребёнку, не говоря о больном.

Автор рассказывает историю, которая вполне могла произойти в реальной жизни. Это история о людях, окружающих читателя, поэтому она максимально приближена к реальности.

Поскольку произведение рассчитано на читателей, которые перешагивают порог взрослой жизни, оно призвано скорее закрепить уже полученные знания, нежели дать их. В нём, в отличие от литературы для младшего школьного возраста, нет чёткого деления на чёрное и белое, и реальность преподносится в форме её естественного состояния без каких-либо аллегорий и аллюзий. Это позволяет читателю сразу сконцентрироваться на истории.

Средний и старший школьный возраст характеризуется постепенным сужением интересов ребёнка, однако общие для всех истины остаются неизменными и необходимыми в воспитании достойного члена общества. Поэтому повесть А. Г. Алексина можно считать универсальным произведением, воспитывающим сердечность и отзывчивость, а также чувство благодарности не только за подвиги настоящего, но также прошлого и будущего, поскольку все люди уникальны и каждого нужно беречь и ценить.

Кроме того в повести присутствует небольшая комедийная составляющая, позволяющая читателю повысить свои коммуникативные навыки, поскольку в возрасте 11–18 лет на первый план выходит умение построить крепкие и долговременные связи с другими людьми. Это является подготовкой к социализации пока в малой группе (класс в школе), чтобы после не возникало проблем в налаживании контактов с людьми во взрослой жизни.

Особую притягательность произведению придаёт повествование от первого лица, позволяющее лучше прочувствовать главную героиню и с её позиции посмотреть на происходящее. Читатель может отождествлять себя с Верой и переживать её драму как личную или же стать наблюдателем, анализируя всё с позиции чужого человека.

Ёмкость и простота языка благоприятно сказываются на эмоциональном восприятии произведения. В то же время, для символичности и подчёркивания индивидуальности героев, в их речь вплетены свойственные только им фразы и обороты. Так бабушка, как заклинание, твердит свой жизненный девиз: «Ничего страшного!», мама скрывает душевые терзания за канцеляризмами и «красивостью», повторяя вновь и вновь излюбленное слово «Бессспорно», а папа привык говорить в свойственной экскурсоводу манере — подробно, возвышенно... и очень тихо:

«Музейная обстановка приучила папу говорить вполголоса, а при маме даже и в четверть».

Также в произведении присутствуют выразительные художественные детали, такие как крестьянские, «иссеченные линиями, черточками, морщинами и морщинками» руки бабушки. В противопоставление им приводится причёска мамы: «...эта золотистая коса, по сути, скорее была короной, ибо, прикоснувшись к ней, мама обретала, еще большую, чем обычно, уверенность в себе».

Эта антитеза — золотистая «корона» и крестьянские руки — усиливает немую конфронтацию между бабушкой и мамой, сильнее выделяя их образы на фоне описаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Редакторская подготовка изданий: учебник / под ред. С. Г. Антоновой. — М.: МГУП, 2002. — 468 с.

УДК 655.11(476)(092)

Н. Г. Клябека, студ.
Навук. кір. М. К. Якаўлеў, дац.
(БДТУ, г. Мінск)

СКАРЫНА НЕ ПРОСТА «ПЕРШАДРУКАР»

Пяцісотгодзінь беларускага кнігадрукавання дае гісторычную нагоду чарговы раз асэнсаваць жыццё і подзвіг Скарнына — нашага нацыянальнага генія. Чалавека, што першым і адзіным у свеце надрукаваў свой партрэт на старонках Бібліі, якую пераклаў, па-мастацку аздобіў і выдрукаваў.

Пачаткам нашага кнігадрукавання стаў 1517 год, калі ў Празе выйшаў «Псалтыр», датаваны 6-м жніўня. І тут, і ў наступных сваіх працах Скарына выявіў наватарскія падыходы як наш першы дызайнер, выдавец і паліграфіст [1]. Ён першым у кірылічным друку ўжыў тытульны аркуш. Ілюстрацыі скарынавых выданняў служаць мастацкім сродкам для раскрыцця зместу, уражваючы не толькі колькасцю, але дасканальнасцю тэхнікі, арыгінальнасцю і глыбокім псіхалагізмам. Ён значна палепшыў зрокавае успрыманне тэксту, увёўшы абзацы і прагалы паміж словамі. Гарнітуры скарынавых тэкстаў служаць выдатным помнікам кірылічнага